

АНТОН БЕЛКИН. ДОЛГ, ЧЕСТЬ И ПАМЯТЬ

К ПОИСКУ ГОТОВ

О поисковом отряде «Следопыт» я узнал на слёте первокурсников. Тогда нам рассказали об экспедициях, на которые выезжают студенты, и находках, хранящихся в музее НВГУ. Мне это стало интересно, и я принял решение стать членом поискового отряда. Начались занятия, поездки на сборы «К поиску готов», где мы учились работать с металлоискателями, щупами и другими предметами. После первых сборов в Чебаркуле с нетерпением ждал свою первую Вахту Памяти.

ПЕРВАЯ ВАХТА. СЕВАСТОПОЛЬ.

Когда Сергей Еремин, командир нашего студенческого поискового отряда, сообщил о поездке в Севастополь, я был безмерно рад, моя мечта сбылась. Взяв лопату и щуп, я отправился на свой первый поиск. Один из бойцов работал металлоискателем, мы покорно шли за ним. Практически сразу раздался звук, и мы начали копать. Было трудно из-за особенности почвы, с моего лица текли капли пота, но я не останавливался и старался изо всех сил. Через некоторое время нам улыбнулась удача. Наш отряд обнаружил сброс – так называемая свалка, куда немцы сбрасывали абсолютно все. Мы долго копали. Нашли что-то твердое. Аккуратно поддели щупом и достали котелок, сделанный из дополнительного снаряда к 152-мм мортира раздельно-гильзового заряжения обр. 1931 г. Он был изготовлен из подручных средств и являлся предметом окопного творчества. Само слово «окопное» не подразумевает, что котелок сделали в окопе, хотя некоторые несложные изделия могли быть изготовлены и «на коленке» во время дежурства на передовой.

Чтобы достать какой-либо предмет

на раскопе нужно приложить усилия. Эта работа щепетильная и трудоемкая. Главное не повредить находку, ведь там могут быть написаны инициалы бойца, да и потом, металл, который находится в земле, ржавеет и становится хрупким.

Поиск продолжался четырнадцать дней. Каждый день мы искали останки павших солдат, но безуспешно. Но мы нашли много интересного – гильзы, патроны, проволоки, стекла. Теперь все это можно увидеть в музее НВГУ.

После первой «вахты» мои чувства и эмоции не передать словами. Мы обнаружили с ребятами частички истории. Это память о Великом подвиге наших дедов и прадедов. Домой я вернулся осознанным человеком с твердым намерением отправиться еще на одну экспедицию.

ВОЛГОГРАД. & БОЙЦОВ.

Волгоград. Весна. Обосновавшись в лагере, мы сразу с бойцами принялись за «дело». Уходили далеко вглубь, копали и находили осколки гильз, патроны и даже магазин от ППШ МП-40. Спустя время металлоискатель разрывался. «Удача», – подумал я. И мы с бойцами начали копать вблизи сигнала. Нашли каску. «Солдат должен быть где-то рядом», – эти мысли не покидали меня. Так и случилось. В этой Вахте Памяти мы подняли останки 8 солдат. Поначалу эмоции смешались. Затем пришло чувство выполненного долга и патриотизма. Их, как положено, захоронят, и они уже не будут лежать в поле, где все заросло травой. Идентифицировать солдат не удалось. Никаких личных вещей рядом с ними не было.

Экспедиция завершилась парадом Победы. Мы отдали дань памяти всем солдатам, участвующим в Великой Отечественной войне, а это, пожалуй, самое главное в поисковой деятельности.

АНТОН БЕЛКИН

студент факультета информационных технологий и математики Нижневартковского государственного университета, член поискового отряда «Следопыт». Два года занимается поиском павших во время ВОВ солдат.

« ПОНАЧАЛУ ЭМОЦИИ СМЕШАЛИСЬ. ЗАТЕМ ПРИШЛО ЧУВСТВО ВЫПОЛНЕННОГО ДОЛГА И ПАТРИОТИЗМА.

ВИКТОР ОСИПОВ

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ...

ИСТОРИЯ «СЛЕДОПЫТОВ».

Наблюдать за деятельностью поисковиков я начал в 11 классе. Поступив в университет, познакомился с Сергеем Ереминым, командиром отряда «Следопыт». Я загорелся стать членом поискового отряда. И вот уже четыре года как я в его составе. Поначалу для меня это была проверка: «Смогу ли я жить в палатке в лесу?», «Насколько я выносливый?». Все эти вопросы отпали после поездки на сборы в Чебаркуль.

ГОТОВ К ПОИСКУ.

На военно-патриотических сборах в Чебаркуле я был два раза. Подготовка к раскопкам длилась 5-6 дней. Каждый день был насыщенный. Мы проходили полосу препятствий и жили в палатках, тем самым, тренировали выносливость. Первое время мне было непривычно спать в палатке. Холодно и неудобно, не было развлечений и Интернета. Каждый вечер с ребятами из других отрядов собирались у палаток, играли на гитаре, рассказывали друг другу истории. Вблизи нашего лагеря находилась и танковая часть, куда мы ходили на экскурсию.

Следующая поездка была на вертолетный остров в Казань, где мы также готовились к поисковой экспедиции. Нам рассказывали, как проходят экспедиции и о технике безопасности во время раскопок. Поэтому к первым раскопкам я был подготовлен.

О ПОЕЗДКЕ В ВОЛГОГРАД.

Когда узнал о том, что едем с отрядом в Волгоград на раскопки, я был настолько рад, что забыл сложить в рюкзак спальный мешок. Ночью в Волгограде температура воздуха опускалась до нуля, а у

меня с собой только куртка. Благо ребята из отряда отзывчивые. Ночью я укутывался другими куртками коллег. Так и спал. Жили по расписанию, как в армии. Кирка и лопата стали нашими друзьями на 14 дней. В этой поездке мне доверили ответственную миссию – заниматься эксгумационными листами. После военно-патриотических сборов я научился с ними работать и отличать останки советского солдата от немецкого. Например, у немецкого солдата кости шире, чем у русского, форма черепа у немцев другая. Наш отряд поднял останки 8 бойцов, нашли и минометные снаряды, гильзы, магазин от ППШ и православный крестик. Но самая страшная находка для меня – детский череп. На вид ребенку было 4-5 лет. В этот момент я не мог ничего чувствовать. Ком в горле.

Во время раскопок мы обнаружили родник. В деревне, что по соседству от нас, жила бабушка, узнав об этом, попросила ей помочь выкопать траншею к роднику. Мы, конечно, ей помогли. Когда копали к ее дому, увидели останки немецких солдат. Скорее всего, под ее домом целое захоронение. И это страшно. Страшно осознавать, что под твоим домом мертвые и непохороненные достойно солдаты. Ведь главная цель поисковика не найти останки солдат, а достойно их похоронить.

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ.

В течение года мы с ребятами из «Следопыта» участвуем в различных мероприятиях, ездим по местам боевой славы, помогаем ветеранам, убираемся на кладбище. Недавно мы вернулись с места Бородинского сражения. Мои впечатления от поездки не передать словами, потому что всё, что есть в музейном комплексе нужно видеть собственными глазами. Я благодарен университету и своему отряду за возможности путешествовать и узнавать историю России. □

ВИКТОР ОСИПОВ

Для Виктора Осипова студента факультета искусств факультета Нижневолгоградского государственного университета, члена студенческого поискового отряда «Следопыт», раскопки – это кропотливая работа с документацией в архивах, сотни километров перелопаченной земли и важные для истории находки.

В НАШ ОТРЯД ОЧЕНЬ ЛЕГКО ВСТУПИТЬ, НУЖНО ВСЕГО ЛИШЬ НАПИСАТЬ В ГРУППУ ВК, МЫ ПРИМЕМ ЛЮБОГО СТУДЕНТА В НАШУ ДРУЖНУЮ СЕМЬЮ

Иван Мануйлов

30 РОТА ЮГРЫ

ВДОХНОВЕНИЕ

При 30-ой средней школе существовал поисковый отряд «30 рота Югры». Его возглавлял учитель ОБЖ Сергей Городилов. Он рассказывал о патриотизме и войне. И когда он предложил отправиться в первую экспедицию, я с горящими глазами побежал домой собирать вещи. Настрой на поездку был решительный.

ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. КРЫМ.

Приехав в Севастополь, мы с отрядом «30 рота Югры» отправились на экскурсию в город. И только через пару дней разбили лагерь в районе Мекензиевых гор. Была весна. И как назло в горах выпал снег. У нас нет сухих дров, а нужно разводить костер. Решили попросить немного дров у местных жителей. Нам не отказали. И уже ближе к ночи мы развели костер. Это было то еще приключение.

Утром нас ждали раскопки. Ушли недалеко от лагеря и стали копать. Здесь больше всего верховых захоронений, щупом пользоваться не приходилось. Первая моя находка – гильзы. Помню, как адреналин в моей крови зашкаливал. На следующий день, в другом месте, и снова достаю патроны. Три недели прошли незаметно. Домой я вернулся с чувством радости и полным надежд на вторую поездку.

ВТОРЯ ВАХТА. СЕВАСТОПОЛЬ.

Во вторую экспедицию я отправился спустя полгода. Была осень. Севастополь. Расположившись в лагере, мы разрабатывали траншею и наткнулись на место, где, по всей видимости, орудовали черные копатели. Сняли несколько слоев почвы, а в лопатах уже фрагменты останков людей – ребра, фаланги пальцев. Мои

чувства были смешанными. Я ещё не до конца понимал, зачем занимаюсь раскопом. Но однозначно мне было это интересно. Все доборы, что мы обнаружили, передали ответственным службам для захоронения. Почтили павших героев минутой молчания.

ПРО БАЙКИ И ТРЕТЬЮ ЭКСПЕДИЦИЮ.

Балаклава. Я самый опытный поисковик из всего школьного отряда. Отправившись на первый раскоп, мы тут же обнаружили большую берцовую кость животного. Кто это - определить не удалось. А вот сочинить байку про лося «верхмата» я смог. Правда, просуществовала она не долго. Поиск останков пропавших солдат продолжался четырнадцать дней. За это время мы обнаружили гильзы и медальоны. В завершение экспедиции мы приняли участие в параде Победы в Севастополе. Шли в строю Бессмертного полка и гордо несли наши знамена.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВАЖНОМ.

В составе студенческого поискового отряда «Следопыт» я отправился в свою четвертую экспедицию в Волгоград. Это была осознанная поездка.

Приехав, мы распределили обязанности. Я орудовал щупом, а остальные копали. В Волгограде мы подняли останки 8 бойцов. Скорее всего, это были санитарные захоронения. На семерых были пуговицы от нижнего белья, а восьмой солдат был при снаряжении. Что произошло с ними неизвестно. Тогда я стоял над окопами и размышлял о жизни, о своем долге перед Родиной, о том, как важно увековечить память павших во время Великой Отечественной войны солдат. Школьный авантюризм куда-то тут же улетучился. Я повзрослел.

ИВАН МАНУЙЛОВ

Поисковая деятельность Ивана Мануйлова, студента факультета экологии и инжиниринга НВГУ, члена студенческого поискового отряда «Следопыт», началась в школе. Иван побывал на четырех экспедициях.

« ПЕРВАЯ МОЯ НАХОДКА — ГИЛЬЗЫ. ПОМНЮ, КАК АДРЕНАЛИН В МОЕЙ КРОВИ ЗАШКАЛИВАЛ. »

ИСТ
«СЛ

Наб
ковик
униве
Ереми
пыт».
вого н
я в ег
была
ке в л
Все э
сборь

ГО

На
Чебар
к рас
день
полос
тем с
Перв
спать
было
вечер
бирал
расся
зи на
часть
Сл
летне
готов
расся
ции в
раско
был г

О
ВО

Кол
в Вол
рад,
ный
ратур

НИКИТА ТАНЯЕВ ВСЕМ, КТО СРАЖАЛСЯ ЗА РОДИНУ

«СЛЕДОПЫТ» ИЗМЕНИЛ МОЮ ЖИЗНЬ.

Вступив в поисковый отряд «Следопыт» на первом курсе университета, моя жизнь круто изменилась. Я стал много времени проводить в вузе, участвовать в патриотических мероприятиях и глубже изучать историю Великой Отечественной войны. Мне всегда это было интересно, ведь мой прадед, Семен Прокопьевич Кутасов, служил в период ВОВ водителем под Тулой, но, к сожалению, пропал без вести. Я не теряю надежды его найти. Жду поездку в Тульскую область. А пока мне удалось побывать в Севастополе.

МОЯ ПЕРВАЯ «ВАХТА ПАМЯТИ».

Севастополь. Блиндажи Второй мировой войны, невзорванные снаряды — кажется, земля здесь помнит всё. Мы приехали сюда в апреле. Расположились в районе Мекензиевых гор и приступили к работе.

Рюкзак на плече, в руках лопата, шуп и кирка. Пробирались через непроходимые леса и поднимались в горы, чтобы хоть что-то найти. Первый день экспедиции пролетел очень быстро. На третий день мы ушли на высоту Героев — это место в Севастополе, которое возвышается над городом. Здесь происходило последнее сражение за Севастополь в 1942 году. Наши тогда проиграли, но из-за того, что сразу три солдата стали героями Советского союза, место стали называть высотой Героев. Оно располагалось в трех километрах от полевого лагеря. Мы увидели воронку от доры (уникальное сверхтяжелое железнодорожное артиллерийское орудие германской армии). Сказать, что я был под впечатлением, ничего не сказать.

Пятый день. Мы ушли уже за 40 км

от полевого лагеря. Копали долго и глубоко и, как оказалось, не зря. Мы с ребятами обнаружили место свалки, куда немцы выбрасывали всё — от предметов быта до оружия. Находили минометные снаряды и гранаты. Было страшно, но я продолжал свою работу. В этот день нам удалось обнаружить останки четырех бойцов и два так называемых «добра» — неполный скелет человека. Никто не знает, что тогда произошло. Помню, как почувствовал смутение и тревогу. Прошло 77 лет, а останки солдат на поверхности... Идентифицировать нам никого не удалось, но то, что мы их нашли — это огромная удача.

Экспедиция длилась две недели. С нами работали и другие студенческие и школьные отряды. За это время силами всех бойцов удалось найти останки 50 солдат и даже некоторых идентифицировать по медальону. «Вахта» завершилась торжественным захоронением, но мы, к сожалению, на нем не присутствовали.

О ВАЖНОСТИ ПОИСКОВИКОВ

Поисковая деятельность помогает узнать нашу историю, ратную историю, а для кого-то личную. Когда находишь солдата и его удается идентифицировать, ты сообщаем родственным, а потом получаешь слова благодарности. Это ли не важно?!

ОБ ЭКСКУРСИЯХ

После экспедиции у нас было немного свободного времени и нам удалось посетить несколько экскурсий. Севастопольскую набережную, храмы, Малахов курган, место смерти Нахимова, места первой обороны Севастополя. Больше всего меня впечатлил Малахов курган — легендарное место. Находясь здесь, замирает сердце. ▷

НИКИТА ТАНЯЕВ

Студент нижевартовского государственного университета, состоит в поисковом отряде «Следопыт»

« НИЧЕГО НИКОГДА НЕ ПРОИСХОДИТ СЛУЧАЙНО. ВСЕГДА ДОВОДИ НАЧАТОЕ ДЕЛО ДО КОНЦА.

